

ПОВЕСТЬ О ЛЕНИНСКОМ ПРИЗЫВЕ

«РАДОСТЬ—ЛЮДЯМ!»

ХРОНИКА СОБЫТИЙ И ЧУВСТВ

1920 ГОД. Первомайск — крохотный городишко под Одессой. В небольшом домике — штаб 14-й армии. Здесь всегда народ: командиры, бойцы, доставившие донесения с передовой. Напряженно и чуть тревожно: штаб — мозг военных действий, и до линии фронта рукой подать. И среди зыбного гула спешащих, взволнованных голосов, среди едкого табачного дыма сидит за столом девчонка. 16-летний секретарь управления ЦАРМ-14 Бетти Глан.

И никто не знает, что всего полгода назад Бетти ушла из дома, из обеспеченной семьи. Далеко, очень далеко, будто совсем в другой жизни, остался Киев, консерватория, разговоры и объяснения с близкими, преподавателями, знакомыми. Профессор консерватории Домбровский, узнав, что Бетти уезжает, возмутился:

— Как?! А консерватория?!

— Но ведь революция! Белопольяки под Киевом!

— Но разве можно менять музыку на революцию! Му-зы-ку! Не понимаю.

Да, иные не понимали. А многие юности и девушки поступали, как Бетти, твердо, раз и навсегда выбрали одно из «или» — или в Киеве с белопольяками, или в Одессу к большевикам. Единственный, кто в семье понял Бетти, был ее брат Яков — будущий писатель Яков Ильин, автор «Большого конвейера» и «Людей СТЗ», будущий вдохновенный комсомольский журналист. Яков сказал:

— Молодец, сестра! Вырываешься первая, потом меня к себе возьмешь!

В Одессе Бетти начала работать в ревкоме. И вот однажды кто-то входит в ревком и спрашивает:

— Нет ли у вас грамотной стенографистки? Очень нужна Анатолию Васильевичу Луначарскому.

И Бетти неожиданно для себя говорит:

— Я стенографистка!

Бетти ведут в гостиницу, и Н. П. Горбунов, приехавший вместе с Луначарским, член РВС-14, сразу же дает ей работу. Через некоторое время приходит Анатолий Васильевич, и тут же решается судьба новой стенографистки — она будет работать в штабе армии.

— Это ненадолго, — говорит Бетти Луначарский. — До осени. Осенью в Москву. Учиться. Вы молоды, и вам обязательно надо учиться.

«Надо учиться!». Бетти понимала, что Анатолий Васильевич прав. И все же секретарь управления ЦАРМ-14, а позже — помощник члена РВС Б. Глан не была расположена осенью покинуть штаб: война еще не кончилась. Но Н. П. Горбунов, член Реввоенсовета, вызвал ее и сказал:

— Собирайтесь в Москву. Это приказ. Я обещаю Анатолию Васильевичу. Вот ваш мандат.

Прощай, Первомайск, штаб, армия!

В кармане — мандат: «По предложению А. В. Луначарского В. Н. Глан... направляется в Москву для работы и учебы».

Началась напряженная жизнь... Краснопресненский РК РКСМ поручил Бетти возродить заводскую комсомольскую организацию: почти все комсомольцы завода ушли на гражданскую войну, ушли и не вернулись.

Очень ответственное поручение. А ведь есть еще каждодневная работа в одном из секторов исполкома Коминтерна и учеба на международном отделении МГУ. Но Бетти не могла отказаться от комсомольского поручения. «Гланчиха». «Гланчик», как называли ее все пресненские ребята, взялась за работу.

Прежде всего надо было подобрать ребят в бюро комсомольской ячейки. И здесь, возможно, не впервые, но очень четко проявилось умение Бетти понимать людей, улавливать в них скрытые силы и помогать человеку развиваться, находить себя. В бюро были выбраны токарь А. Ефремов, слесарь В. Чернышов, рекомендовала их Бетти, уловив у ребят природный талант организаторов. Как радостно ей было узнать через много лет, что А. Ефремов, закончив Промакадемию, стал директором крупного машиностроительного завода, а В. Чернышов — директором большого машиностроительного завода.

Бюро начало свою работу с борьбы за ФЗУ. Надо было перешагнуть через всевозможные «нет»: нет помещения, нет платить преподавателям, нет учебных пособий. Но когда тебе 16—17 лет и ты пламенно веришь, что успех мировой революции зависит в некоторой степени от бурной деятельности твоей и товарищей, то все эти «нет» не так уж и страшны, тем более что тебя поддерживает бюро партячейки.

Сначала под ФЗУ — первое в Москве! — отвели получердачное помещение над одним из цехов. Столы и скамейки мастерили «всем миром» на воскресниках. Нашли бесплатных преподавателей — первыми преподавателями стали члены комсомольского бюро...

Через два года Бетти — освобожденный комсомольский секретарь завода. В дни первого ленинского призыва Бетти Николаевна стала членом партии. И это было счастьем: она в рядах тех, кто, победив от везанного, невыносимого горя, не дрогнул. Среди тех, кто показал всем — ярым врагам и сомневающимся — партия, народ не сломен. Дело Ленина непобедимо.

В 1925 году, закончив МГУ, Бетти Николаевна по направлению ЦК ВЛКСМ начала работать в исполкоме КИМа, была ответственным секретарем делегации ВЛКСМ.

Работа в КИМе была очень насыщенной — Бетти выбирают в состав советской делегации в Австрию, вместе с Э. Багрицким она переводит революционные песни молодежи Запада и создает первый сборник зарубежных революционных песен «Боевые песни Запада». И все же... И все же Бетти написала в секретариат ЦК ВЛКСМ заявление: «Прошу освободить меня от работы в КИМе».

Ее тянуло к непосредственной работе с людьми. Она чувствовала — ее место там, в бурном, кипящем клубке молодежной жизни.

И вот снова завод — Бетти стала художественным руководителем заводского Дворца культуры им. Осоавиахима. А через год коллектив занял первое место в соревновании за лучшее проведение праздника 10-летия Октября. Тогда прошел в Доме культуры первый в Москве костюмированный вечер. Много было интересного в работе дворца — семейные, цеховые вечера, выступления симфонического оркестра, всевозможные художественные и технические кружки. А главное — у дворца был боевой горячий комсомольский актив — друзья Бетти.

...Но чаще всего Бетти Николаевна вспоминает сейчас о своей работе в Центральном парке культуры и отдыха. В те годы один из журналистов так сказал об этом парке: «Храм Христа — это прошлое Москвы, Центральный парк — это будущее Москвы».

Создавала это будущее Б. Н. Глан — директор и художественный руководитель парка вместе с огромной армией сотрудников. А эта армия была не что иное, как бурлящий трехтысячный комсомольский актив. Возраст сотрудников колебался от 20 до 25. Самому директору было 25, и внешне директор никак не походил на руководителя солидного учреждения — очень уж молодо выглядел. И иногда это мешало. Было много идей, начинаний, и почти все надо было «пробивать», сразу же вызвать к ним серьезное отношение. А какое тут сразу, если директора называли «девочкой»...

В стране шла первая пятилетка, рос рабочий класс, росли его потребности, культура. И надо было, чтобы культурные учреждения не только удовлетворяли эти потребности, но и помогали их росту.

В парке был построен первый в стране зеленый театр на 20 тысяч мест, а вскоре на его базе был создан кинотеатр с экраном в 170 кв. метров. Бетти Николаевна добилась, чтобы за границей купили уникальную аппаратуру...

Можно было бы долго перечислять все, что было в парке, — театрализованные массовые представления, возродившие традиции первых лет революции, карнавалы — когда они начина-

лись, у станций метро «Калужская» и «Смоленская» перекрывалось движение, народ шел в парк. Была своя оранжерея, отвоєванная у городского хозяйства Москвы, была специальная фабрика художественного оформления и карнавалных костюмов. По проекту бразильского архитектора был построен отличный кинотеатр. Что такое был парк культуры, можно судить по записям в книге отзывов для почетных гостей.

«Когда я умру для капитализма и воскресну снова для социализма, я хотел бы, чтобы мое пробуждение состоялось только и именно в парке культуры и отдыха...»

Июль 27-го 1934 года. Г. Уэльс.

«Парк культуры и отдыха — это нечто совершенно новое. Его можно было создать только здесь, где уже существует социализм и где народ пользуется всеми благами жизни. Прекрасен парк своей идеей, прекрасен и по своему устройству. Многообразный и богатый, как сама жизнь в стране, где ее создает пролетарий».

Парк культуры и отдыха является подлинным монументом освобождения человека.

14 августа 1934 года. Мартин Андерсен Ненксе.

«Парк культуры и отдыха — самое поразительное место, которое я когда-либо видел».

Б. Шоу.

...Юность... В ней закладываются основы всей будущей жизни. Юность коммунистки Б. Н. Глан не только определила ее путь в искусство. Комсомол, работа среди молодежи помогли воспитанию основного — глубоко, всестороннего интереса к человеку, желания ему помочь. Очень многим помогла определиться, почувствовать уверенность в своих силах Бетти Николаевна. Оттого и лежит на столе у нее книга писем из многих городов Союза.

И еще вот чему научили Бетти Глан комсомол и партия — никогда не быть довольным, успокоенным сделанным. Слово «впервые» очень часто звучит, когда где-либо рассказывают о работе Бетти Николаевны. Это ее заслуга в создании бюро пропаганды музыки советских композиторов. Это она была в числе первых, кто снова возродил традиции массовых театрализованных праздников — сплав опыта первых лет революции и достижений современной культуры. И сейчас Бетти Николаевна руководит творческой лабораторией по массовым формам театрального искусства при ВТО, ведет большую творческую работу. В 1964 году на всесоюзном фестивале Бетти Николаевна получила первую премию за сценарий и режиссуру театрализованного праздника «Пусть светят только мирные огни!».

И как тогда, в юности, у нее один девиз «Радость — людям!».

Т. ЗЕНКЕВИЧ.